

Разыгран первый главный приз

Орочимару был столь же невыразителен.

Он даже придвинулся ближе, как будто хотел разглядеть её более четко.

Казалось, что стенания не существует.

Еще чуть-чуть, и он смог бы яснее ощутить интенсивность боли мертвой души.

— Для чего она? — Орочимару выглядел заинтригованным.

— Она очень полезна, если вы станете некромантом. Довольно много магии некромантии требует такой мертвой души, — пояснил Шэнъ Мо. — Вы сможете переработать её в мощного монстра-призрака, качество которого намного выше, чем у обычной мертвой души.

В серии нежити было множество такого рода материалов, используемых для создания заклинаний и исследований.

На первый взгляд, она не способствует прямому увеличению силы.

Однако Орочимару в состоянии понять её ценность.

Неудивительно.

Орочимару выглядел очень довольным и передал душу Кабуто: — Сохрани её, это довольно ценный материал.

— Я понимаю, — Кабуто кивнул и торжественно убрал её.

Удивительно, что душу можно поместить в бутылку.

Они, изучавшие души, были более чем способны понять их силу.

— Вам лучше быть осторожными, — небрежно сказал Шэнъ Мо, посмотрел на Кабуто, — если вы случайно разобьете его и позволите душе нежити овладеть вами, то сможете сами испытать её боль, что является одним из любимых методов пыток, используемых некромантами.

Кабуто вздрогнул.

Услышав этот воющий звук.

Даже он не мог не содрогнуться от этого образа.

— Страх, просто потому, что ты недостаточно знаешь или не обладаешь способностью справиться с ней, кхм-кхм, — Орочимару заметил страх Кабуто, и, дважды кашлянув, продолжил: — Эта вещь, как и запретные искусства, те, у кого нет способностей, умрут от неё, но те, у кого есть способности, смогут получить от неё великую силу, так что если ты боишься, попробуй овладеть ею.

В словах Орочимару звучала уверенность.

Ведь именно он обладал такой силой.

— Да! Орочимару-сама! — сердце Кабуто затрепетало от радости.

Раз сказаны такие слова, также имелось в виду, что Орочимару не собирался изолировать его от изучения этих потусторонних материалов.

Шэнь Мо также должен был сказать.

Орочимару действительно был предан обучения своих учеников.

— Продолжим, — просто сказал Орочимару, а затем повернулся к баночкам.

Открыта только первая.

А в ней уже попалась такая волшебная вещь.

Неизвестно, насколько страшными окажутся последующие банки третьего, или даже четвертого, или пятого уровней.

И в процессе открытия банок.

Орочимару всё глубже осознал, что на самом деле означает десятикратная разница в цене банки второго уровня.

За исключением магических предметов, таких как мертвые души.

Каждый магический материал намного превосходил по уровню баночки первого уровня.

От одной капли крови исходила призрачная аура; кость с нарисованными на ней хаотичными узорами, которые невозможно было понять; гниющая плоть мертвого существа, но которая продолжала извиваться...

Даже воспоминания о знаниях и опыте внутри шаров света становились всё более и более ужасающими.

Злые ритуалы, мощные проклятия, развитие душ, ужасающие исследования...

Орочимару был полностью поглощен этим.

Одна за другой перед ним открывались тайны жизни и смерти, как будто существовало бесчисленное множество способов обрести великую силу, но каждый раз, когда он смотрел глубже, он обнаруживал, что всё, что он обрел раньше, было лишь верхушкой айсберга.

Одна за другой перед ним раскрывались всё более могущественные силы.

Орочимару всё больше и больше возбуждался.

Однако Шэнь Мо слегка нахмурился.

Что-то было не так.

Он почувствовал, что в море духа Орочимару появился черный туман, немного поднимающийся вверх.

Изначально цвет души Орочимару был серым.

Он представлял собой средний порядок, или хаос.

Но теперь.

Теперь она постепенно двигалась к темноте и холоду.

Что происходит?

Шэнь Мо не совсем понимал, он просмотрел описание каждого предмета, и ни один из них не мог произвести подобный эффект.

Он потратил несколько очков торговли, чтобы настроить службу расследования, и применил её

на Орочимару.

Был получен ответ:

[В тяжело раненом и близком к смерти состоянии, получил большое количество воспоминаний о проведении злых экспериментов за короткий промежуток времени. Часть содержимого обладает эффектом разъедания разума, после двойного эффекта, внутренний мир постепенно разворачивается тьмой и жестокостью, и ошибочно полагает, что воспоминания о злых экспериментах, чтобы получить силу, были реальностью].

После неоднократного обдумывания результатов расследования.

Шэнь Мо всё понял.

Хотя и не все, но большинство наследств и воспоминаний в серии «Некромания» действительно были чрезвычайно темными.

К тому же, Орочимару изначально находился в состоянии, близком к смерти.

Дух его был неустойчив.

Поэтому он уже начал постепенно погружаться во тьму, и если ему позволить это сделать, то, скорее всего, он превратится в дьявола, полностью контролируемого злом.

Должен ли он остановить это?

Шэнь Мо слегка колебался.

И в это время.

Двести тридцать вторая банка чуть приоткрылась, и изнутри хлынула разлагающая аура.

Словно бормотания демона на ухо, раздавались сбивчивые причитания, а тепло тела быстро улетучивалось.

Постепенно осталось только холодное дыхание.

Это было...

— Дыхание Мордигджиана [1]!

Орочимару вздрогнул, и на его белом лице появился жуткий красный румянец.

В шаре света, который он только что получил, была информация о владельце этого дыхания.

Он никак не мог ошибиться.

Мордигджиан!

Король упырей, бог жутких холодных костей. Он – предводитель всех упырей, один из доминантов древности. Когда его сила проявится, она поглотит все тепло, и также даст несравненную силу тем, кто верит в него.

Орочимару даже не обращал внимания своё искалеченное тело.

Протянув руку, он погрузил её глубоко в банку.

Это действие ошеломило даже Кабуто.

Из-за своей очень острой интуиции.

Он почувствовал, что с Орочимару что-то не так.

И Орочимару достал предмет, алую повязку странной формы с причудливым узором и тремя полыми, словно глаза, соцветиями.

Шэнь Мо поднял бровь.

Это был главный приз.

Нарукавник Мордигджиана, мощное снаряжение, стоящее не меньше, чем браслет Кемпфера.

Вынув его.

Орочимару не мог оторвать от него взгляда.

Надень его.

Жажда этого продолжала изливаться из его сердца, как будто он мог получить всё, что хотел, просто надев это.

Вечная жизнь и несравненная сила!

— Орочимару-сама.

Кабуто так же пристально смотрел на браслет, ощущая странное притяжение.

Но его рассудок был ясен.

Поэтому, сопротивляясь влечению, он особенно остро осознавал зло этой повязки.

Но как только его слова вырвались из его уст.

Орочимару прижал нарукавник к своей руке.

Он знал, кто такой Мордигджиан.

Это существо!

Способное дать ему бессмертие!

[1] (Из мифологии Лавкрафта) Мордигджиан (Mordiggian) – Великий Древний, которому поклоняются упыри. При его появлении весь огонь и тепло всасываются в закрученное пустообразное тело божества, мгновенно понижая вокруг температуру на много градусов и заполняя область смертельным холодом и неподвижным воздухом. Атакуя жертву, поглощает его жизненную силу, растворяя тело. Гнев Мордигджиана хотя и редок, но страшнее гнева любого другого божества. Поэтому мудрым людям не следует врываться в его священную обитель.

Упоминается в рассказе Кларка Эштона Смита «Бог из храма смерти»

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2220634>